

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

СООТНОШЕНИЕ СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И ПЯТИФАКТОРНОЙ МОДЕЛЕЙ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А.И. Крупнов, И.А. Новикова, А.А. Воробьева

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье сравниваются некоторые аспекты изучения проблемы личности и индивидуальности в отечественной и зарубежной (прежде всего американской) психологии. Представлена специфика понимания феноменологии личности в современном учебнике Американской психологической ассоциации. Кратко рассмотрена сущность пятифакторной модели «Большая пятерка» как одного из доминирующих подходов к исследованию индивидуальности в зарубежной психологии и системно-функционального подхода к анализу свойств личности, воплощающего многие традиции отечественной психологии. Описаны и проанализированы основные результаты сравнительного исследования любознательности и настойчивости как системно-функциональных свойств личности и индивидуально-личностных факторов «Большой пятерки» (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, согласие, добросовестность). В исследовании приняли участие 207 российских студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика». Для диагностики индивидуально-личностных факторов использовался пятифакторный личностный опросник «Big Five» в модификации С.Д. Бирюкова и М.В. Бодунова, для диагностики любознательности и настойчивости — бланковые тесты А.И. Крупнова. С использованием рангового корреляционного анализа и факторного анализа было выявлено, что существуют достаточно устойчивые соотношения между настойчивостью как волевым свойством личности в рамках системно-функционального подхода и *добросовестностью* пятифакторной модели, а также любознательностью как познавательным свойством и *открытостью опыту*, при этом настойчивость более тесно связана с факторами модели «Большая пятерка», чем любознательность. *Экстраверсия* и *нейротизм* как индивидуально-личностные факторы характеризуют меру активности личности при реализации ее свойств и трудности в их реализации соответственно.

Ключевые слова: системно-функциональный подход, пятифакторная модель «Большая пятерка», личность, индивидуальность, личностные черты, индивидуально-личностные факторы

Проблема личности в настоящее время является, с одной стороны, одной из центральных, а с другой — одной из самых дискуссионных в психологической науке. Неоднозначную трактовку имеет как само понятие «личность», так и вопросы, связанные с ее детерминантами, особенностями развития, структуры, диагностики, соотношения с другими психологическими понятиями и т.п. Еще большая неоднозначность проявляется при сопоставлении трактовок данного феномена в отечественной и зарубежной психологии. Так, в отечественной психологии существует традиция разведения понятий «личность», «индивид», «индивидуальность» и рассмотрения соотношений между ними, хотя это, в свою очередь, также является предметом дискуссий. Тем не менее большинство отечественных психологов вслед за Б.Г. Ананьевым [1] относят особенности нервной системы, физиологических, психофизиологических реакций, задатки, темперамент к так называемым *индивидным свойствам человека* и разграничивают их с собственно личностными особенностями, которые имеют прежде всего социальную обусловленность [12]. Используемое в зарубежной психологии понятие “personality”, которое чаще всего переводится на русский язык как «личность», адекватнее всего соответствует понятию «индивидуальность» [3]. В связи с этим в зарубежных теориях личности, а точнее, индивидуальности могут рядоположенно рассматриваться собственно личностные, индивидуальные и индивидные особенности человека. Более того, в отечественной психологии принято разводить и понятия «личность», «характер» и «темперамент», что в меньшей степени характерно для зарубежных концепций.

В 2015 году был опубликован 4-й том учебника Американской психологической ассоциации по психологии личности и социальной психологии под названием “Personality processes and individual differences” [15]. В предисловии редакторы отмечают, что «психология личности (индивидуальности)» как научная область очень активно развивается в течение последних 25 лет, причем даже больше «вне» психологии, чем «внутри» нее». Скорее всего, это замечание отражает специфику развития американской психологии, в которой долгое время преобладали бихевиористские (необихевиористские) и когнитивистские подходы, практически не рассматривавшие личность как таковую.

Том включает 30 глав, структурированных в семь разделов, в которых рассмотрены следующие проблемы:

- происхождение и развитие индивидуальности (эволюционные, генетические, нейробиологические основы индивидуальности; проблемы ее развития и жизненного цикла);
- индивидуально-личностные процессы (эмоциональные, когнитивные, мотивационные, динамические, саморегуляционные);
- индивидуальные различия (особенности индивидуальных и «интерперсональных» черт, поведенческих и интеллектуальных аспектов индивидуальности);
- личность в целом (целостный подход к личности в соотношении с ее рассмотрением по отдельным переменным, жизненная история и самосознание личности);
- личность в контексте (проблемы взаимодействия личности и ситуации; личность как когнитивно-аффективная система; индивидуальность в соотношении с гендером, порядком рождения, культурой);

— индивидуальность и адаптация (соотношения индивидуальности с субъективным благополучием, психическими расстройствами, успехом в карьере, физическим здоровьем);

— перспективы исследований личности и индивидуальности.

Безусловно, материалы, представленные в учебнике, представляют большой интерес и содержат результаты современных исследований в соответствующей области. Однако у отечественного читателя могут возникнуть вопросы относительно структурирования и иерархии глав и разделов, отражающие разночтения в трактовке понятий «личность», «индивид», «индивидуальность», о которых говорилось выше.

На наш взгляд, особого внимания заслуживают 11-я глава о чертах индивидуальности [18] и 13-я глава о подходах к структуре индивидуальности (помещенная в середину третьего раздела об индивидуальных различиях), в которой рассматриваются два основных вопроса: о «единицах» индивидуальности и способах их соотношения или организации [19]. В этой главе подробно представлены сущность и ограничения пятифакторной модели «Большая пятерка». Еще в 1999 г. А. Фернхем и П. Хейвен отмечали, что подход к исследованию личности с точки зрения составляющих ее черт, является одним из самых распространенных в американской психологии [13]. Традиция рассмотрения личностных черт (диспозиций) была заложена Г. Оллпортом и в дальнейшем получила свое развитие в так называемых «факторных теориях личности» Г. Айзенка, Р. Кеттела и др. [14]. В настоящее время наибольшую известность получила пятифакторная модель «Большая пятерка» в варианте П. Косты и Р. Макрея [16; 17], которая считается одним из наиболее подробных и подкрепленных эмпирическими данными исследований в зарубежной психологии личности [9; 13]. О популярности данной модели свидетельствуют результаты поискового запроса в базах данных Американской психологической ассоциации. По запросу “Big Five personality model”, сделанному в апреле 2016 г., в базе PsycINFO нашлось 2269 результатов, PsycARTICLES — 347 результатов, PsycBOOKS — 23 результата, причем количество публикаций во всех случаях имеет тенденцию к увеличению за последние несколько лет.

Модель «Большая пятерка» предполагает, что индивидуальность можно описать через сочетание выраженности пяти основных факторов: *нейротизм (Neurotism, N)*, *экстраверсия (Extraversion, E)*, *открытость опыту (Openness, O)*, *согласие (Agreeableness, A)*, *добросовестность (Conscientiousness, C)* [17]. Факторы *нейротизм* и *экстраверсия*, согласно традициям отечественной психологии, можно отнести к индивидуальным, а *согласие* и *добросовестность* — к собственно личностным особенностям индивидуальности. Поэтому полагаем, что будет правильным называть факторы «Большой пятерки» *индивидуально-личностными*.

В отечественной (советской) психологии проблематика личности целенаправленно начала разрабатываться во второй половине XX в. в тесной взаимосвязи с проблемами деятельности и коллектива. Как отмечалось в начале статьи, проблема личности неизменно остается в центре внимания отечественных психологов и в настоящее время. На наш взгляд, для отечественных подходов к личности по сравнению с зарубежными (прежде всего американскими) в большей степени

характерен акцент на теоретических аспектах проблемы и в меньшей степени — ее эмпирическая и экспериментальная проработанность. В данной статье не ставится задача дать анализ состояния современной российской психологии личности, мы остановимся на одном из подходов, который разрабатывается в Российском университете дружбы народов уже более 30 лет и воплощает в себе многие черты, отражающие специфику отечественной науки. Речь идет о системно-функциональном подходе к анализу свойств личности и соответствующей ему модели их строения.

Системно-функциональный подход к анализу свойств личности [6—8] базируется на важнейших положениях и принципах отечественной психологии: о неразрывности динамического, содержательного и результативного аспектов психической деятельности (А.В. Брушлинский, В.Д. Небылицын, С.Л. Рубинштейн и др.), о единстве личностных и индивидуальных образований субъекта (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин и др.), о системной природе отношений субъекта (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, В.Г. Мясищев и др.) [8].

Согласно современной «восьмикомпонентной» версии системно-функционального подхода [6—8], свойства личности включают две подсистемы: мотивационно-смысловую и инструментально-динамическую. *Мотивационно-смысловая подсистема*, содержащая установочно-целевой, мотивационный, когнитивный и продуктивный компоненты, обеспечивает селекцию и приоритет тех или иных побуждений, глубину и точность смысловых значений, сферу приложений свойств личности в различных видах деятельности, в самовыражении, саморазвитии субъекта. *Инструментально-динамическая подсистема*, содержащая динамический, эмоциональный, регуляторный, рефлексивно-оценочный компоненты, обеспечивает процессуальную сторону и регуляторно-энергетическую основу свойств личности. Как показывают исследования, между подсистемами существуют специфические связи, что дает основание для утверждения о единстве этих подсистем как параметре, определяющем специфическое строение различных свойств личности и обеспечивающем как активную, так и адаптивную функции в общении и деятельности субъекта [6—8].

На основе данной модели были изучены психологические особенности следующих свойств личности: агрессивности, инициативности, любознательности, настойчивости, общительности, организованности, ответственности, трудолюбия, уверенности [8]. Была предложена и реализуется программа системного изучения каждого из перечисленных свойств личности по следующим основным направлениям [8]:

- структура и психологическое строение;
- особенности формирования и развития;
- связи с генетическими, психофизиологическими и средовыми предпосылками;
- половые, возрастные, профессиональные, этнопсихологические, патопсихологические особенности;
- индивидуально-типические и типологические особенности;
- возможности коррекции и саморегуляции свойств личности.

Отдельное направление исследований, активно развивающееся в последние годы, — это *сравнительные исследования* системно-функциональных личностных

свойств как между собой, так и с другими характеристиками личности и деятельности [11].

Соответственно, сопоставительное исследование свойств и черт личности, рассматриваемых одновременно на основе пятифакторной и системно-функциональной моделей, на наш взгляд, соответствует современным требованиям комплексного подхода к изучению личности. Объединение эвристических потенциалов разных теоретических моделей позволит не только более полно проанализировать и проинтерпретировать данные, полученные при помощи диагностических методик, соответствующих этим моделям, но и будет способствовать дальнейшему развитию и совершенствованию данных подходов.

Отметим, что при описании каждой из рассматриваемых в статье концептуальных моделей мы используем традиционно принятую в ней терминологию: при характеристике свойств в русле системно-функционального подхода — понятие «свойство личности» или «личностное свойство», при характеристике нейротизма, экстраверсии, открытости опыту, согласия и добросовестности в русле пятифакторной модели «Большая пятерка» — понятие «фактор». Как обобщающее понятие для обозначения исследуемых категорий считаем возможным использовать понятие «черта личности» или «личностная черта». С одной стороны, это не противоречит сложившейся традиции перевода на русский язык англоязычного термина “personality trait”, который как указывалось выше, хотя и не является наиболее адекватным, стал общепринятым в современной психологической литературе. С другой стороны, в отечественной традиции словосочетание «черта личности» может являться аналогом понятия «черта характера», ведь именно характер в силу его биосоциальной обусловленности можно рассматривать в структуре индивидуальности как связующее звено между собственно личностными и индивидуальными особенностями человека [5; 10], что вполне соответствует содержанию индивидуально-личностных факторов «Большой пятерки».

Итак, продолжая традиции комплексных исследований, выполненных в русле системно-функционального подхода, мы провели сравнение любознательности и настойчивости как системно-функциональных свойств личности с факторами «Большой пятерки» [4]. В исследовании приняли участие 207 российских студентов 1—2-го курсов РУДН направления «Лингвистика» (166 девушек и 41 юноша) в возрасте 17—25 лет. Для диагностики индивидуально-личностных факторов использовался пятифакторный личностный опросник «Big Five» в модификации С.Д. Бирюкова и М.В. Бодунова [2], для диагностики любознательности и настойчивости — бланковые тесты А.И. Крупнова [7]. Для статистической обработки данных применялся ранговый корреляционный анализ Спирмена (табл. 1) и факторный анализ методом главных компонент (табл. 2).

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что проведенный корреляционный анализ выявил, что настойчивость как волевая черта теснее всего связана с *добросовестностью* и *экстраверсией*, а любознательность — с *экстраверсией* из пятифакторной модели личности. Это объясняется тем, что обе черты относятся к континууму личностной активности. При этом настойчивость в целом более тесно связана с факторами модели «Большая пятерка», чем любознательность.

Таблица 1

Схематическое изображение корреляций переменных настойчивости и любознательности с факторами модели «Большая пятерка»

| Переменные настойчивости / любознательности | Нейротизм | | Экстраверсия | | Открытость опыту | | Согласие | | Добросовестность | |
|---|-----------|---|--------------|---|------------------|---|----------|---|------------------|---|
| | Н | Л | Н | Л | Н | Л | Н | Л | Н | Л |
| Общественно значимые цели | - | - | + | + | 0 | 0 | 0 | + | + | + |
| Личностно значимые цели | 0 | 0 | + | + | 0 | 0 | 0 | 0 | + | 0 |
| Социоцентричность | 0 | 0 | + | + | 0 | 0 | 0 | + | + | 0 |
| Эгоцентричность | 0 | 0 | + | + | + | + | - | 0 | + | 0 |
| Осмысленность | 0 | 0 | + | 0 | 0 | + | 0 | + | 0 | + |
| Осведомленность | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 |
| Предметность | 0 | - | + | + | 0 | 0 | 0 | 0 | + | + |
| Субъектность | 0 | - | + | + | 0 | 0 | 0 | 0 | + | + |
| Энергичность | - | - | + | + | 0 | + | + | 0 | + | 0 |
| Аэнергичность | + | + | - | - | 0 | 0 | 0 | 0 | - | - |
| Стеничность | 0 | 0 | + | + | 0 | 0 | 0 | 0 | + | 0 |
| Астеничность | + | + | 0 | - | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 |
| Интернальность | 0 | 0 | + | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | + | 0 |
| Экстернальность | 0 | + | 0 | - | 0 | 0 | 0 | 0 | - | 0 |
| Операциональные трудности | + | 0 | - | - | 0 | 0 | - | - | - | - |
| Личностные трудности | + | + | - | - | 0 | 0 | 0 | 0 | - | - |

Примечание: знаками (+) и (-) отмечены статистически значимые корреляции между факторами модели «Большая пятерка» и переменными любознательности и настойчивости; совпадающие корреляции выделены серым фоном; 0 — незначимые корреляции. Н — настойчивость, Л — любознательность.

Таблица 2

Сравнение факторных структур любознательности, настойчивости и факторов модели «Большая пятёрка» (статистически значимые факторные веса)

| Переменные | I | | II | | III | | IV | | V | |
|---|--------------------------------|-------|-------|-------|-------|-------|------|-------|-------|-------|
| | Л | Н | Л | Н | Л | Н | Л | Н | Л | Н |
| Переменные настойчивости и любознательности | Общественно значимые цели | — | — | — | ,857 | ,713 | — | — | — | — |
| | Личностно значимые цели | — | ,437 | — | — | ,841 | ,452 | — | — | — |
| | Социоцентричность | — | — | — | — | ,681 | ,708 | — | — | — |
| | Эгоцентричность | ,532 | ,571 | — | — | ,584 | ,412 | — | — | — |
| | Осмысленность | ,701 | ,576 | — | — | — | — | — | — | — |
| | Осведомленность | — | — | — | — | — | ,645 | — | — | -,625 |
| | Предметность | ,786 | ,722 | — | — | — | — | — | — | — |
| | Субъектность | ,774 | ,800 | — | — | — | — | — | — | — |
| | Энергичность | ,757 | ,610 | — | — | — | — | — | — | — |
| | Аэнергичность | — | -,448 | ,744 | ,600 | — | — | — | — | — |
| Индивидуально- личностные факторы | Стеничность | ,790 | ,695 | — | — | — | — | — | — | — |
| | Астеничность | — | — | ,523 | ,723 | — | — | -,418 | — | — |
| | Интернальность | ,709 | ,701 | — | — | — | — | — | — | — |
| | Экстернальность | — | — | ,724 | — | — | ,664 | — | — | — |
| | Операциональные трудности | — | — | ,837 | ,807 | — | — | — | — | — |
| | Личностные трудности | — | — | ,838 | ,849 | — | — | — | — | — |
| | Нейротизм | — | — | — | ,473 | — | — | -,711 | -,527 | — |
| | Экстраверсия | — | — | — | — | — | — | ,540 | ,554 | — |
| | Открытость новому опыту | — | — | — | — | — | — | — | — | ,716 |
| | Согласие | — | — | — | — | — | — | ,692 | ,813 | — |
| % объясненной дисперсии | — | ,469 | — | — | — | — | — | — | — | — |
| | 19,54 | 20,75 | 14,27 | 13,85 | 13,23 | 11,88 | 9,84 | 8,79 | 6,47 | 6,06 |

Примечание: для наглядности совпадающие статистически значимые показатели весов совпадающих переменных выделены серым фоном. Л — любознательность, Н — настойчивость.

Специфика соотношений между настойчивостью и любознательностью с факторами модели «Большая пятерка» заключается в том, что наиболее специфические содержательные связи существуют между настойчивостью и *добросовестностью* и любознательностью и *открытостью опыту*; *экстраверсия* демонстрирует большое количество сходных связей как с настойчивостью, так и с любознательностью, что позволяет выделить данный фактор, как характеризующий континуум общей активности, *нейротизм* может быть рассмотрен как фактор, характеризующий трудности и проблемы в различных сферах; *согласие* не показывает выраженных связей с рассматриваемыми свойствами личности, так как данный фактор характеризует коммуникативную сферу.

В свою очередь, совместный факторный анализ переменных настойчивости и факторов модели «Большая пятерка» (табл. 2) продемонстрировал, что наиболее тесные связи переменных настойчивости существуют с *добросовестностью*, что подтверждается существованием *фактора добросовестной настойчивости*, означающим, что более добросовестные студенты, как правило, демонстрируют и более выраженную настойчивость. Настойчивость также связана с *нейротизмом* через *фактор нейротических проблем настойчивости*, отражающий сильную связь между наличием у личности страхов и переживаний по поводу своей деятельности в разных сферах и возникновением трудностей, в частности, при проявлении настойчивости.

Аналогичный факторный анализ переменных любознательности и факторов модели «Большая пятерка» выявил содержательное сходство любознательности с *открытостью новому опыту* (*фактор осознанной открытости*), но подтвердил, в целом, менее выраженные связи любознательности с факторами «Большой пятерки».

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Сопоставительный анализ настойчивости и любознательности с одной стороны и факторов пятифакторной модели личности с другой содержательно дополняет концептуальные основы системно-функционального подхода в области сравнительных исследований.

2. Существует специфика в структуре соотношений настойчивости и любознательности как системно-функциональных свойств личности с факторами пятифакторной модели личности:

— настойчивость прежде всего соотносится с добросовестностью через связи переменных мотивационно-смысловой (общественно значимые цели, личностно значимые цели, социоцентричность, эгоцентричность, предметность, субъектность) и инструментально-стилевой подсистемы (энергичность, аэнергичность, стеничность, интернальность, экстернальность, операциональные трудности, личностные трудности), причем наиболее специфичные связи характерны для личностно значимых целей, социоцентричности, предметности, субъектности, энергичности, аэнергичности, стеничности и интернальности, что подтверждается существованием фактора «добросовестной настойчивости»;

— любознательность также соотносится с добросовестностью через общественно значимые цели, осмысленность, предметность, субъектность, аэнергичность,

операциональные и личностные трудности, но наиболее специфичные связи существуют с открытостью опыту (эгоцентричность, энергичность, аэнергичность, стеничность, интернальность) и проявляются в существовании фактора «осознанной открытости»;

— настойчивость и любознательность тесно связаны с экстраверсией, которая характеризует континуум личностной активности в различных сферах, поэтому существует наибольшее количество совпадающих корреляций (общественно значимые цели, личностно значимые цели, социоцентричность, эгоцентричность, предметность, субъектность, энергичность, аэнергичность, стеничность, операциональные и личностные трудности);

— настойчивость и любознательность связаны с нейротизмом, прежде всего через агармонические переменные и переменные трудностей (аэнергичность, астеничность, личностные трудности), что позволяет говорить о нейротизме как о факторе, характеризующем сложности в реализации свойств личности в различных сферах;

— связи с согласием немногочисленны и разнородны ввиду того, что данный фактор характеризует коммуникативную сферу личности, не рассматриваемую в исследовании;

3) исследование черт личности с использованием диагностического инструментария пятифакторной модели способствует ее адаптации и валидации на русскоязычной студенческой выборке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания // Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1980. Т. 2. С. 13—179.
- [2] *Бирюков С.Д., Васильев О.П.* Психогенетическое исследование свойств темперамента и личностных характеристик: анализ структуры изучаемых переменных // Труды Института психологии РАН. Т. 2 / отв. ред. А.В. Брушлинский, В.А. Бодров. М.: ИП РАН, 1997. С. 23—51.
- [3] Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
- [4] *Воробьева А.А.* Волевые и познавательные черты личности как факторы учебных достижений студентов: дисс. ... канд. психол. наук. М.: РУДН, 2015. 246 с.
- [5] *Голубева Э.А.* Способности, личность, индивидуальность. Дубна: Феникс, 2005. 511 с.
- [6] *Крупнов А.И.* Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 1. С. 63—73.
- [7] *Крупнов А.И.* Психодиагностика свойств личности и темперамента. М.: МГУДТ, 2007.
- [8] *Крупнов А.И., Новикова И.А.* История и концептуальные основы системно-функционального подхода к исследованию свойств личности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН. Коллективная монография / научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014. С. 9—30.
- [9] *Лаак Я. тер, Бругман Г.* Big 5: Как измерить человеческую индивидуальность: Оценки и описания. М.: Университет, 2003. 112 с.
- [10] *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1985. 256 с.
- [11] *Новикова И.А.* К проблеме сравнительного исследования черт характера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 1. С. 83—92.

- [12] *Петровский А.В.* Личность в психологии с позиций системного подхода // Вопросы психологии. 1981. № 1. С. 57–66.
- [13] *Фернхем А., Хейвен П.* Личность и социальное поведение. СПб.: Питер, 2001. 368 с.
- [14] *Хелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. (Основные положения, исследования и применение). СПб.: ПитерПресс, 1997. 608 с.
- [15] APA handbook of personality and social psychology, Volume 4: Personality processes and individual differences / Ed. by M. Mikulincer, F.R. Shaver, M.L. Cooper, R.J. Larsen. Washington, DC, US: American Psychological Association, 2015. 727 p.
- [16] *Costa P.T., McCrae R.R.* Revised NEO Five Factor Inventory (NEO-PI-R) and the NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI). Professional manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992. 101 p.
- [17] *McCrae R.R., John O.P.* An introduction to the five-factor model and its applications // Journal of Personality. 1992. No. 60 (2). pp. 175–215.
- [18] *Raunonen S.V., Hong R.Y.* On the properties of personality traits // APA handbook of personality and social psychology, Volume 4: Personality processes and individual differences / Ed. by M. Mikulincer, F.R. Shaver, M.L. Cooper, R.J. Larsen. Washington, DC, US: American Psychological Association, 2015. pp. 233–259.
- [19] *Saucier G., Srivastava S.* What makes a good structural model of personality? Evaluating the Big Five and alternatives // APA handbook of personality and social psychology, Volume 4: Personality processes and individual differences / Ed. by M. Mikulincer, F.R. Shaver, M.L. Cooper, R.J. Larsen. Washington, DC, US: American Psychological Association, 2015. pp. 283–305.

ON THE PROBLEM OF RELATION BETWEEN THE SYSTEM-FUNCTIONAL AND THE FIVE-FACTOR MODELS OF PERSONALITY TRAITS

A.I. Krupnov, I.A. Novikova, A.A. Vorobyeva

Chair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article compares some problems of the person and the personality study in Russian and foreign (primarily US) psychology. The authors describe the phenomenology of the personality as it is perceived and described in a textbook published by the American Psychological Association in 2015. The structure of the Five-Factor model (“Big Five”) as one of the main approaches to the study of personality in foreign psychology and the System-Functional Approach to the personality traits analysis, which embodies many Russian psychology traditions, are briefly presented in the paper. The main results of the comparative study of the curiosity and persistence as system-functional personality traits and the “Big Five” factors (neuroticism, extraversion, openness, agreeableness, consciousness) are described and analyzed. The sample includes 207 first and second-year university students of Linguistics department. The Big Five factors were measured with the Russian NEO Five-Factor Inventory adaptation by S. Biryukov and M. Bodunov, curiosity and persistence as system-functional personality traits were measured with the paper-and-pencil test developed by A.I. Krupnov. The Spearman correlation analysis and factor analysis were used for statistical analysis. The study shows that there are stable correlations between Persistence as a conative personality trait studied within the System-Functional Approach framework and Consciousness as a Five-Factor Model trait, and Curiosity as a

cognitive trait and Openness (within the same respective frameworks). Persistence shows closer associations with the factors of the Big Five model than Curiosity. Extraversion and Neuroticism as individual-personal factors characterize a measure of a person's activeness in the implementation of their personality traits and difficulties in these traits implementation, respectively.

Key words: System-Functional approach, the Five-Factor model (“Big Five”), person, personality, personality traits, individual-personal factors

REFERENCES

- [1] Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Human as the subject of knowledge]. *Izbrannyye psikhologicheskiye trudy* [Selected psychological works]. Moscow, Pedagogics Publ., 1980, vol. 2, pp. 13–179.
- [2] Biryukov S.D., Vasilev O.P. Psikhogeneticheskoye issledovaniye svoystv temperamenta i lichnostnykh kharakteristik: analiz struktury izuchaemykh peremennykh [Psychogenetic study of the temperament properties and personality characteristics: analysis of the structure of the studied variables]. *Trudy Instituta psikhologii RAN* [Brushlinskiy A.V., Bodrov V.A. (Eds.) Works of the RAS Institute of Psychology]. Moscow, IP RAS Publ., 1997, vol. 2, pp. 23–51.
- [3] *Bolshoy psikhologicheskiy slovar* [Meshcheryakov B., Zinchenko V. (Eds.) Grand Psychological Dictionary]. St. Petersburg, PRAYM-EVROZNAK Publ., 2004. 672 p.
- [4] Vorobyeva A.A. *Volevye i poznavatel'nye cherty lichnosti kak faktory uchebnykh dostizheniy studentov: Diss... kand. psikhol. nauk.* [Volitional and Cognitive Personal Traits as Factors of Academic Achievement in the Students: Ph.D. research paper]. Moscow, PFUR, 2015. 246 p.
- [5] Golubeva E.A. *Sposobnosti, lichnost, individualnost* [Abilities, personality, individuality]. Dubna, Feniks Publ., 2005. 511 p.
- [6] Krupnov A.I. Sistemno-dispozitsionnyy podkhod k izucheniyu lichnosti i ee svoystv [System-dispositional approach to the study of personality and its traits]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2006, no 1, pp. 63–73.
- [7] Krupnov A.I. *Psikhodiagnostika svoystv lichnosti i temperamenta* [Psychological measurement of personality traits and temperament], Moscow, MGUDT Publ., 2007.
- [8] Krupnov A.I., Novikova I.A. Istoriya i kontseptualnye osnovy sistemno-funktsionalnogo podkhoda k issledovaniyu svoystv lichnosti [History and Conceptual Basis of the System-Functional Approach to the Study of Personality Traits]. *Sistemnyye issledovaniya svoystv lichnosti: k 30-letiyu nauchnoy shkoly A.I. Krupnova v RUDN*. [System Study of Personality Traits: to the 30th Anniversary of A.I. Krupnov's Research School in the Peoples' Friendship University of Russia]. Moscow, PFUR Publ., 2014, pp. 9–30.
- [9] Ter Laak J., Brugman G. *Big 5: Kak izmerit chelovecheskuyu individualnost: Otsenki i opisaniya* [Big Five: How to Measure Human Individuality: Measurements and Descriptions]. Moscow, Book House “University” Publ., 2003. 112 p.
- [10] Merlin V.S. *Ocherk integralnogo issledovaniya individualnosti* [An Essay on the Integrated Research of Individuality]. Moscow, Pedagogics Publ., 1985. 256 p.
- [11] Novikova I.A. K probleme sravnitel'nogo issledovaniya chert kharaktera [On the Problem of a Comparative Study of Personality Traits]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2006, no 1, pp. 83–92.
- [12] Petrovskiy A.V. Lichnost v psikhologii s pozitsiy sistemnogo podkhoda [Personality in Psychology: the System Approach]. *Voprosy psikhologii* [Psychological Issues], 1981, no 1, pp. 57–66.
- [13] Furnham A., Heaven P. *Lichnost i sotsialnoye povedenie* [Personality and Social Behaviour]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 368 p.
- [14] Hjelle L., Ziegler D. *Teorii lichnosti. (Osnovnyye polozheniya, issledovaniya i primeneniye)* [Personality Theories. Basic Assumptions, Research, and Applications]. St. Petersburg, PiterPress Publ., 1997. 608 p.

- [15] Mikulincer M., Shaver F.R., Cooper M.L., Larsen R.J. (Eds.) *APA handbook of personality and social psychology. Volume 4: Personality processes and individual differences*. Washington, DC, US, American Psychological Association, 2015. 727 p.
- [16] Costa P.T., McCrae R.R. *Revised NEO Five Factor Inventory (NEO-PI-R) and the NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI). Professional manual*. Odessa, FL, Psychological Assessment Resources, 1992. 101 p.
- [17] McCrae R.R., John O.P. An introduction to the Five-Factor model and its applications. *Journal of Personality*, 1992, vol. 60, no 2, pp. 175–215.
- [18] Paunonen S.V., Hong R.Y. On the properties of personality traits. In Mikulincer M., Shaver F.R., Cooper M.L., Larsen R.J. (Eds.) *APA handbook of personality and social psychology. Volume 4: Personality processes and individual differences*. Washington, DC, US, American Psychological Association, 2015, pp. 233–259.
- [19] Saucier G., Srivastava S. What makes a good structural model of personality? Evaluating the Big Five and alternatives. In Mikulincer M., Shaver F.R., Cooper M.L., Larsen R.J. (Eds.) *APA handbook of personality and social psychology. Volume 4: Personality processes and individual differences*. Washington, DC, US, American Psychological Association, 2015, pp. 283–305.